

Алекс Ключевской Илья Ангел

ТЁМНЫЙ МАГ

Книга 14

Роковой путь

Тёмный маг

Алекс Ключевской (Лёха)

**Тёмный маг. Книга
14. Роковой путь**

«Автор»

«Автор»

2026

Ключевской (Лёха) А.

Тёмный маг. Книга 14. Роковой путь / А. Ключевской (Лёха) — «Автор», «Автор», 2026 — (Тёмный маг)

Враги затеяли сложную игру, где политика смешалась с семейными проблемами. Они заранее продумали каждый шаг и расставили ловушки. Теперь героям нужно понять, по каким правилам идет эта игра, и успеть спасти людей, пока не произошла катастрофа.

© Ключевской (Лёха) А., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Алекс Ключевской (Лёха), Илья Ангел Тёмный маг. Книга 14. Роковой путь

Глава 1

Отель «Северное Сияние» был полностью окружен едва заметной тёмной дымкой, которую даже я с трудом различал. Хотя купол, накрывающий довольно обширную территорию, вообще не должен быть заметен. Похоже, я вбухал в него слишком много энергии, превращая здание в полностью законсервированный бункер. Ну, зато теперь можно быть полностью уверенным в том, что никто и ничто наружу точно не вырвется. Во всяком случае, до тех пор, пока я этого не позволю.

Сделав шаг назад, я потёр лоб рукой, собираясь с мыслями и глядя на Ванду. Она глубоко вздохнула и, что-то резко сказав охраннику, нагнулась и подняла с пола телефон.

Телефон в моей руке завибрировал в тот самый момент, когда сигнал тревоги, вопящий в отеле, наконец, выключили, и на меня обрушилась кратковременная тишина. К площади возле отеля начали подъезжать полицейские машины со включёнными сиренами, разрушившие эту секундную тишину, добавляя неразберихи. Поднеся вибрирующую трубку к уху, я нажал вызов.

– Дима, что происходит? – услышал я обеспокоенный голосок Ванды, всё ещё стоявшей перед входной дверью.

– Ванда, ты только не переживай, но я сам до конца ещё не разобрался в том, что происходит, – пробормотал я, глядя ей в глаза. – В тот момент, когда я подходил к двери, со мной связался Ваня и сообщил, что в отеле сработало взрывное устройство... с вирусом. У меня не было другого выхода, кроме как запечатать все выходы. Прости, но я не мог поступить иначе, – и я прислонился лбом к холодному стеклу, свободно пройдя сквозь наложенный мною защитный купол.

Как бы я хотел сделать всё, чтобы вытащить подругу из этого места, но я не мог подвергнуть опасности жизни тысяч людей. И Ванда, как только пройдут первые недоумение и страх, поймёт, что у меня просто не было другого выхода.

– Устройство с тем самым вирусом, лекарства от которого у нас нет? – как-то слишком спокойно уточнила Ванда. – И оно взорвалось именно здесь, в Твери? В отеле, где я сегодня оказалась абсолютно случайно?

– Ванда, я сам пока не знаю подробностей, – терпеливо пояснил я, резко оборачиваясь на знакомый телепортационный хлопок и встречаясь с обеспокоенным взглядом светлых глаз своего младшего родича. В трубке раздался истерический смех, и я снова повернулся к ней.

Ванда прислонилась спиной к стене этого небольшого коридорчика и вытирала выступившие на глазах слёзы тыльной стороной ладони. Мы так сильно пытались отстранить её от этого дела, что практически своими руками засунули в самый его эпицентр. И Лена сейчас в поместье, а это всего в двух километрах от этого места. Всё-таки нужно как-то помириться с этой стервой Судьбой, иначе всё будет становиться только хуже.

– Мне Рокотов сообщил, что ты решил встретиться с Вандой здесь. Но, как я понимаю, выйти она не успела, – ровным голосом произнёс Ромка, подходя ко мне. – Мощный купол, вряд ли кто-то сможет его вскрыть, – проговорил он, попытавшись приложить руку к двери и наткнувшись на наложенный мною барьер, не позволивший ему взяться за ручку.

– Рома, ты как? – осторожно произнёс я, понимая, что таким спокойным не видел его уже очень давно. И это очень и очень плохо. Но если его отпустили одного, можно было надеяться,

что кризис миновал? Или же его никто не отпускал, и Ромка попросту сбежал, активировав портал сразу же, как только узнал потрясающую новость? – Ты же понимаешь, что у меня не было выхода?

– Разумеется, не держи меня за идиота, – рявкнул он и выхватил телефон у меня из рук. Нет, я ошибся, спокойным он не был от слова совсем, и это не могло не радовать, учитывая все обстоятельства. Значит, его всё-таки стабилизировали и отпустили. – Вэн, ты слышишь меня? – позвал он Ванду. Услышав его голос, она открыла глаза и встрепенулась, подходя вплотную к двери. – Как ты?

– Нормально. Но в ближайшее время так и будет, – она слабо улыбнулась. Мне её было едва слышно, но по губам можно было прочитать, что именно она говорит.

– Мы найдём сыворотку, – ровно произнёс Гаранин, вздрагивая, когда позади послышался очередной знакомый хлопок. К нам подошёл Денис Довлатов, кивнув мне и пристально посмотрев на Вишневецкую.

– Каким образом вы её найдёте, если до этого момента у вас не было ни одной зацепки? – усмехнулась Ванда.

– Мы работаем над этим, – Ромка сжал кулак и со всей силы ударил им по стене рядом со входом. Точнее, попытался ударить. Купол мягко оттолкнул его руку, не позволяя дотронуться до кладки. Пока оттолкнул. Если Роман будет упорствовать, то его может и отшвырнуть, на время выведя из строя.

– Зато сейчас ты можешь быть спокоен, – вновь рассмеялась Ванда. – Можешь считать, что твой контракт на Белевского я закрыла самостоятельно, не привлекая тебя к этому делу. Я могу после этого надеяться на то, что ты меня простишь за произошедшее в отеле несколько часов назад? Ну, хотя бы посмертно...

– Ванда! – Гаранин вновь повысил голос, глядя на находившуюся в явном раздрае девушку.

– Дай-ка мне трубочку, – Денис выхватил у него из руки телефон, положил его в раскрытую дежурную папку и включил громкую связь. – Ванда, это тебя твой непосредственный начальник беспокоит, если от отчаяния и нервного потрясения у тебя начались проблемы со зрением, и ты меня не узнала.

– Денис Николаевич...

– Да, это именно я. Таким образом мы вычислили, что со зрением и слухом у тебя всё нормально, – усмехнулся Довлатов, больше не глядя на свою подчинённую. Он начал просматривать какие-то бумаги, делая в них какие-то заметки, продолжая разговор. – На самом деле, это просто катастрофическая потеря для всех нас, особенно для меня. В такое напряжённое время лишиться столь ценного и единственного моего сотрудника... Ты же не забыла, что в нашем несчастном и, судя по всему, кем-то проклятом следственном отделе, кроме нас с тобой, никого больше нет?

– Не забыла, – процедила Ванда.

– Ну вот, с памятью у тебя, по всей видимости, тоже всё в порядке, – Довлатов оторвался от бумаг и взглянул на Ванду. После чего снова принялся перебирать документы. – Надеюсь, после твоей трагической кончины Дмитрий Александрович всё-таки сжалится надо мной и укомплектует отдел ещё хотя бы парочкой следователей. Но ты, Вандочка, не переживай, у тебя будут очень хорошие похороны. Ты дочь обеспеченных родителей, а твой муж вообще неприлично богат. Обещаю проследить, чтобы он не поскупился и проводил тебя в последний путь достойно. Я даже подключу ко всему этому Ольгу Ильиничну, говорят, у неё есть небольшое хобби – устраивать грандиозные поминки.

– Денис, что ты несёшь? – прошептал я, глядя, как округляются глаза нашей Ванды и как вытягивается лицо Ромки.

– Да, Ванда, чтобы всё прошло по высшему разряду, мне нужно уточнить несколько моментов, – отмахнулся от меня Довлатов, когда я попытался выхватить у него свой телефон. – Как я понял, твои любимые цветы – это белые лилии, так что с этим всё будет в порядке. Но мне нужно знать, какому богу ты поклоняешься и какую музыку ты предпочитаешь. Ты же понимаешь, как это важно. Мы не должны совершить непростительных ошибок в выборе храма для церемонии, я имею в виду. Боги иногда бывают такие обидчивые, – совершенно серьёзным тоном произнёс наш следователь. Он обернулся и махнул рукой нерешительно топтавшимся неподалёку сотрудникам полиции, подзывая хоть кого-нибудь к себе поближе.

– Денис... – начал Ромка, но Довлатов обратил на него не больше внимания, чем на меня до этого.

– Джаз, – прошипела Ванда. – Я люблю джаз. Денис, зачем ты это делаешь?

– Делаю что? Интересуюсь очень важными для похорон вещами? – он поднял взгляд от бумаг на неё, изогнув вопросительно бровь. – А-а-а, ты о том, что я вообще поднимаю эту тему? Да чтобы ты, дорогая моя, перестала себя жалеть и начала думать головой! – повысил он голос. – У нас всё, что сейчас есть – это ты, отель и запертые вместе с тобой люди, заражённые смертельным вирусом. Можешь обернуться и посмотреть в глаза вон тем милым карапузам, которые сейчас топчутся в холле вместе с родителями, не понимая, что происходит и почему они не могут выйти на улицу. Ты сейчас для них единственный шанс на спасение. Ты сотрудник СБ – организации, призванной защищать этих людей. Поэтому соберись и включайся вместе с нами в работу, чтобы хотя бы попытаться их защитить!

– Я... я тебя поняла, – серьёзно кивнула Ванда, закусив губу. – Что мне делать?

– Во-первых, собери всех людей в ресторане – это самое большое помещение в отеле, так можно будет контролировать каждого из них и следить за появлением первых симптомов болезни. Проверьте вместе с охраной всех по спискам и попробуйте по камерам проследить, выходил ли кто-то из здания за последние пятнадцать минут, – похоже, речь Довлатова не только Ванду привела в чувства, но и Ромку. Он, зажав переносицу рукой и закрыв глаза, начал уверенно отдавать приказы. Мой зам в этой ситуации был более осведомлён, поэтому я решил пока не вмешиваться. Тем более, что я всё ещё отстранён, и он сейчас выполняет мои обязанности.

К нам подошёл один из прибывших полицейских, нерешительно кашлянув, привлекая к себе внимание.

– Капитан Рогов, – представился он. – Я могу...

– Наумов, СБ, – коротко ответил я, перебивая его и раскрывая перед ним документы. – Оцепите периметр. Никого сюда не впускать, особенно журналистов и репортеров. Нам пока не нужна огласка.

– Простите, но мы даже не знаем, с чем имеем дело. Нам поступил приказ из Москвы, чтобы все свободные сотрудники направлялись к отелю, – нахмурился Рогов, с подозрением косясь на Ромку.

– Когда организуем штаб, то всё объясним и дадим дальнейшие указания. Сейчас на вас охрана периметра, – чётко произнёс я и отвернулся, показывая, что на данный момент разговор с ним закончен.

– Слушаюсь, – раздалось за спиной, но я уже потерял к нему интерес.

– По распоряжению Ахметовой и центра по контролю и распространению заболеваний нужно организовать две зоны: одну для осмотра всех, кто находится внутри отеля, взятия проб и анализов, вторую для тех, у кого появятся первые симптомы. Больные должны будут друг от друга изолированы, чтобы избежать паники, – сообщил нам Денис.

– Это сделать будет несложно, – кивнул Ромка, не сводя взгляда с Ванды. – Выдели для размещения заболевших левое крыло. Там на первом этаже небольшие одноместные комнаты для работников отеля.

– Я поняла, – кивнула Ванда. – У вас есть хоть какие-то зацепки? – прямо спросила она, уже без ноток истерики в голосе.

– Нет, но Эдуард работает с наёмником. Они вместе с Рокотовым пытаются составить хотя бы примерный портрет заказчика, – ответил ей Рома.

– Так же, на тебе камеры и проведение внутреннего расследования, – продолжил Довлатов. – Тот, кто пронёс и активировал устройство, либо работал в отеле, либо являлся его гостем – девяносто процентов в обоих случаях, как сказал наш отдел аналитики.

– Вэн, тебе нужно будет связаться с моим начальником охраны. Его зовут Артём Орлов. Он ранен и больше не выходит на связь. Именно он сообщил об активации устройства. По последним данным, он находился в подвале, в техническом отсеке, где расположена вентиляционная камера, – продолжил давать инструкции Рома, глядя в какие-то документы в папке у Довлатова. – Все этажи, переходы и выходы просматриваются камерами. Возьми промежуток в два часа, раньше они бы не успели доставить устройство из столицы. Нужно знать, кто крутился рядом с техническим этажом и когда покинул здание. Все пароли и доступы к записям тебе даст Орлов или его заместитель Егор Власов.

– Что мне сообщить людям? – шёпотом произнесла Вишневецкая, оборачиваясь на обеспокоенный гул заполнявших холл постояльцев отеля. Сирена хоть и была включена всего на несколько секунд, смогла потревожить людей, а закрытые двери усиливали охватывающую их панику.

– Про устройство и теракт – ни слова, – немного подумав, сказал я. – Скажи, что это всего лишь меры предосторожности по полученной недавно информации. Просто здание взято на карантин, и всё разрешится, когда доктора всех обследуют. Даже если среди гостей есть эмпатики, тебя сложно будет уличить во лжи. Это на самом деле всего лишь жёсткие карантинные меры. Примерно так всё и выглядело, когда дом Демидовых закрыли на несколько недель.

– Ванда, сейчас в отеле ты главная. Вся охрана подчиняется тебе, они проинструктированы и будут ждать твоих указаний, – добавил Гаранин. – Все, кто здесь работает, бывшие наёмники, те, кому я доверяю и кого спокойно в своё время отпустил. С этой стороны у вас не должно быть никаких проблем.

– Ванда, помни о времени, – перебил его Довлатов, открывая папку. – Инкубационный период от сорока минут до часа, первые симптомы проявляются через час. В отдельных случаях это время может сократиться, ты сама знаешь об особенностях вируса. Самое главное сейчас для всех – это избежать паники.

– Хорошо. Держите меня в курсе, – выдохнула Ванда и отключилась. Положив телефон в карман куртки, она вышла из тамбура и первым делом подошла к дежурившим охранникам, рядом с которыми уже стоял Вадим Окунев, наш оперативник. Странно, что я Белевского внизу не вижу. Не удивлюсь, если узнаю, что Ванда привязала его к стулу, когда решила прогуляться со мной возле отеля.

– Так, а ты здесь что делаешь? – прямо спросил я у Довлатова, начинающего делать портал из чистого листа бумаги.

– Мне нужно было определиться с точными координатами для создания стабильных порталов. Сюда я переместился по тому следу, что остался после Роминого прыжка. Должен же кто-то заняться переброской сюда медиков и наших ребят, пока Гаранин испытывает личностный кризис, Эдуард занят Бернардом, а вас, Дмитрий Александрович, здесь вообще быть не должно. И да, вы всё ещё отстранены от работы на сутки, – напомнил мне Денис. – Ну, и Вишневецкую в чувства привести. У вас бы это вряд ли получилось сделать в короткие сроки, учитывая личную привязанность, – с этими словами он активировал портал, оставляя нас с Ромкой на крыльце отеля.

– Пойдём, расскажешь, как вы достали французского наёмника, как узнали про вирус и что вообще происходит в моём СБ, пока меня нет, – я демонстративно посмотрел на часы, направляясь в сторону от двери отеля, – меньше сорока минут.

– Это моя вина, что они с Вадимом остались внутри, – прозвучал отрешённый Ромкин голос у меня за спиной.

– Что? – я остановился и повернулся к оставшемуся стоять на месте Гаранину.

– Женя уладил все проблемы с контрактом, а я решил просто не сообщать им об этом. Подумал, пускай Белевский ещё немного подёргается хотя бы до утра, – он провёл рукой по волосам, взъерошивая их ещё больше. – И, знаешь, если мы не успеем, и с ней что-нибудь случится, я себе этого никогда не прощу.

– Ты не мог знать, – выдохнул я. – И да, Рома, сейчас не время для самобичевания.

– Да, ты прав, – Ромка с силой провёл руками по лицу, и только после этого направился ко мне. – Знаешь, что меня больше всего волнует в этой ситуации и чего я действительно не понимаю?

– Я не умею читать мысли, – ответил я, подходя к Рогову, отдающему приказ. За огороженным лентами периметром, несмотря на позднее время, начали собираться люди. Я заметил несколько ярких вспышек и шум голосов, совершенно не понимая, откуда журналисты узнают о подобных случаях за столь короткий промежуток времени.

– Почему именно здесь? – он остановился, пристально посмотрев мне в глаза. – Почему все остальные объекты были в Москве, а последний – в Твери? И не просто в Твери, а в моём отеле?

– Ты думаешь, это как-то связано с тобой? – спросил я, начиная обдумывать то, что только что сказал мне Гаранин.

– Не знаю, пятьдесят на пятьдесят, – пожал плечами Ромка. – Нужно больше вводных данных.

– Либо да, либо нет, так и я могу сказать обо всём, ну, кроме засады с Полянским в квартире Ванды, – я покачал головой. – Мне вот, например, до сих пор не понятно, почему с ним – определённо нет. Поэтому раньше времени себя не накручивай. Капитан Рогов, нам нужно организовать место для временного штаба со всем необходимым оснащением, – обратился я к полицейскому, глядя, как в центре площади начали появляться мои сотрудники во главе с Ахметовой, сразу же направившейся к нам.

– Вадим, – Ванда подошла к Окуневу и кивком головы указала в сторону служебного помещения за стойкой администратора. Девушка, стоявшая внизу, хотела что-то возразить, но подошедшие к ней охранники быстро осадили её, не вдаваясь в подробности.

– Я в курсе того, что произошло, – проговорил оперативник, как только они вошли в небольшую комнатку и закрыли за собой дверь. – Со мной связался Андрей Олегович, – напряжённо произнёс он. – Что будем делать?

– Собери всех постояльцев, персонал и охрану в ресторане, – твёрдо приказала Ванда, видя неуверенность и страх в глазах парня. – Когда все будут там, я с ними поговорю. Проверьте по спискам, кто на месте, кто отсутствует, и начинай просматривать камеры на каждом входе, фиксируй каждого, кто входил и выходил на протяжении двух часов.

– А вы?

– А я займусь начальником охраны и начну внутреннее расследование, – Ванда потёрла глаза. – Мы справимся, нужно только делать всё быстро, без суеты и паники.

– Ванда, – Окунев прямо посмотрел в глаза Вишневецкой. – У нас есть хоть какой-то шанс выбраться отсюда живыми?

– Он есть всегда, – вложив в голос как можно больше уверенности, ответила Ванда, хотя сама сомневалась в том, что говорила. Она загоняла пытавшуюся вырваться панику и истерику глубоко внутрь себя, прекрасно понимая, что в критический момент может и не справиться. Но Довлатов был прав – они с Окуневым единственные, кто может их самих сейчас спасти.

– У меня только всё начало налаживаться в жизни, – с усмешкой произнёс Вадим и отвернулся.

– Вадим, – Ванда схватила его за руку и повернула к себе. – Ещё не всё ясно, да и к тому же, тот, кто работал с вирусом, явно что-то имеет против магов, женщин и детей, потому что мужчины выживают гораздо чаще остальных.

– Я сомневаюсь, что этим вы пытаетесь утешить себя, – нахмурившись, произнёс парень, который не знал подробностей действия этого вируса на человека. Ванда ничего не ответила, только улыбнулась ему и, отпустив его руку, вышла из служебного помещения, подходя к одному из охранников.

– Госпожа Вишневецкая, люди волнуются, – обратился он к ней. – Отель изолирован, никто не может выйти наружу, а мы не знаем подробностей, чтобы хоть что-то пояснить. Скоро может начаться бунт и паника.

Ванда осмотрела холл, где толпились десятки обеспокоенных людей, переставших кричать, как только Ванда вышла из служебного помещения. В голове девушки металась самые разнообразные мысли. Она была не готова к подобному, особенно к разговору с теми, кто остался заперт здесь вместе с ними, надеялась хоть немного подготовиться и подобрать правильные слова.

– Здесь есть система оповещения по громкой связи? – спросила она у ожидающего ответа охранника. Он кивнул и протянул ей уже подготовленное устройство, похожее на обычную рацию. Ванда ещё раз глубоко вздохнула и нажала на небольшую чёрную кнопку.

– Прошу внимания постояльцев и сотрудников отеля, – произнесла Ванда в микрофон устройства.

Её голос разнёсся по всему зданию, проникая в самые скрытые и тёмные уголки. Внизу воцарилась просто идеальная тишина, даже дети, не понимающие, почему их разбудили посреди ночи и потащили вниз, перестали капризничать и замолчали, глядя на старающуюся смотреть прямо перед собой девушку.

– Говорит старший следователь Службы Безопасности Российской Республики Ванда Вишневецкая. В отеле введён режим строгого карантина по предписанию Центра по контролю и распространению заболеваний, – она старалась говорить твёрдо и уверенно. Нельзя показывать, что ей тоже очень страшно, и что она не готова умереть настолько, что только чудом удерживается от полноценной истерики. Сейчас нужно просто сообщить этим людям, почему их заперли в этом здании. Любые объяснения только усугубят ситуацию. – Это вынужденная и временная мера. Мы просим всех сохранять спокойствие и следовать указаниям сотрудников охраны. Для вашей же безопасности и ускорения процедуры осмотра просьба всем постояльцам и персоналу пройти в ресторан отеля. Медицинские бригады уже в пути и начнут осмотр сразу же, как только прибудут на место. Повторяю: сохраняйте спокойствие и следуйте указаниям охраны. Паника и самовольные действия только усложнят ситуацию и задержат снятие карантина.

Она отпустила кнопку. На несколько секунд воцарилась тишина, а затем холл взорвался десятками голосов. Все задавали вопросы, что-то требовали и кричали, не обращая внимания на администратора и нескольких человек из охраны, поспешивших к толпе. Ванда передала рацию обратно охраннику.

– Ваша задача – организовано провести всех в ресторан. Без грубости, но твёрдо. Тех, кто отказывается, оставляйте здесь, в холле. Как только начнут прибывать первые сотрудники

из центра по контролю, все особо не согласные сразу же отправятся туда, куда нужно. Эти ребята умеют убеждать одним своим внешним видом, – сказала она, посмотрев на часы.

До появления первых симптомов у тех, кто оказался ближе всех к месту распространения вируса, оставалось в худшем случае не больше получаса. К ней подошёл Вадим, начиная отдавать первые распоряжения, отстраняя девушку и словно закрывая её от разъярённых людей.

Ванда, чувствуя на себе десятки взглядов, двинулась к лифтам. Ей нужно было найти Орлова, как приказал ей Рома, а дальше смотреть по ситуации. Она нажала кнопку вызова, и когда двери открылись, на неё вывалилось несколько человек, включая затормозившего рядом с ней Белевского.

– Ванда, что происходит? – обеспокоенно спросил он, хватая её за плечи и заставляя посмотреть на него.

– Всё, что вам, Антон Романович, нужно знать, я сообщила ранее, – сбросила она его руки и прошла мимо него, заходя в лифт.

– Это как-то связано с тем, что произошло ранее в отеле в Москве? – спросил он до того, как она нажала кнопку.

– Не льстите себе, – она покачала головой. – Когда придут целители и эпидемиологи, они всё расскажут, а сейчас идите в ресторан и не создавайте мне проблем, – устало произнесла она, и дверь закрылась, отрезая её от него.

Кабина дрогнула и начала движение. Ванда прикрыла глаза, но уже через несколько секунд распахнула, когда двери открылись на подвальном этаже, встречая её темнотой и зловеще мигающим светильником над входом.

Глава 2

– Так, и где здесь технический отсек с вентиляционной камерой? Нужно было хотя бы планы здания просмотреть, прежде чем сюда соваться, – пробормотала Ванда, стараясь разогнать гнетущую тишину хотя бы звуком своего голоса.

Тишина, стоявшая здесь, не была абсолютной. Повсюду раздавался доводящий до нервного срыва монотонный низкий гул работающих приборов, а по полу шла какая-то странная вибрация, то затихающая, то набирающая обороты. Всё это давило на голову, и хотелось только одного: убежать отсюда куда-нибудь подальше, желательно домой, чтобы отдалиться уже нарастающей панике.

Было душно, и ей казалось, что воздуха не хватает. Он не был спёртым и затхлым, но складывалось ощущение, что его вокруг очень мало. Даже несмотря на то, что Ванда полностью лишилась своего дара, такие нюансы она всё ещё могла чувствовать где-то на подсознательном уровне.

– Здесь есть кто-нибудь? – не выдержав, девушка остановилась и крикнула, в надежде, что её услышат и как минимум дадут о себе знать. – Артём? Вы здесь?

Она постояла несколько секунд и глубоко вздохнула, когда не услышала никакого ответа. Ванда обернулась, раздумывая над тем, чтобы уйти и заняться камерами, но, закрыв глаза, сжала кулаки. Начальник охраны был ранен, возможно, ему требовалась помощь, и она должна была её оказать.

– Ладно, пойдём долгим путём, – кивнула она собственным мыслям, и пошла прямо по коридору, открывая все двери подряд по обе стороны, пока не увидела вдалеке полоску света.

Прибавив шаг, практически переходя на бег, она достигла приоткрытой двери и резко её распахнула, заходя внутрь уходящего вдаль помещения, сразу же услышав приглушённый хриплый кашель.

– Артём? – тихо спросила она, оглядываясь по сторонам. Неяркий свет от одиночного светильника, горевшего где-то под потолком, тускло освещал нагромождение труб, панелей и огромные лопасти вентиляторов. Здесь пахло чем-то кислым и немного горелым, от чего у девушки сразу же запершило в горле.

В центре комнаты, прислонившись к главному распределительному щиту, сидел мужчина в чёрном костюме. Такие в этом отеле носили охранники. Его глаза были закрыты, лицо бледное и покрыто испариной, а дыхание было глубоким и шумным. Мужчину лихорадило, и всё его тело была мелкая дрожь. Рация лежала на полу рядом с ним, периодически щёлкая, показывая, что с ним кто-то настойчиво пытается связаться. По его телу прошла какая-то судорога, исказившая лицо гримасой боли, и это привело Ванду в чувство.

Мужчина открыл глаза и закашлялся, судорожно прижимая к лицу окровавленную ладонь. Из носа потекла кровь, но практически сразу же остановилась после того, как он протёр лицо стиснутым в руках пропитанным кровью платком.

– Артём? – вновь позвала его Ванда, осторожно подходя ближе.

– Кто вы? – он перевёл на неё лихорадочно блестящие глаза и прищурился, стараясь рассмотреть подходившую к нему девушку. – Стойте! – поднял он руку, закусив губу. – Не подходите ближе. Я получил высокую дозу этой дряни и заразен...

– Мы все в этом отеле заражены, – прошептала Ванда, присев на корточки рядом с ним. – Я Ванда Вишневецкая, сотрудник СБ...

– Девушка Романа, – кивнул он и закрыл глаза, откидывая голову. – Вот такая она Судьба, – хмыкнул он и вновь начал судорожно кашлять. Ванда тем временем осматривала его. Глубокие порезы на руке и на лице, кровоточившие до сих пор, вероятно, были получены

при попытке обезвредить устройство, но появление мелких кровоизлияний на коже рук и шеи были симптомом болезни, говорившими о её тяжелом течении.

– Артём, что случилось? Где устройство? – притронулась она к его плечу, глядя немигающим взглядом в лицо. Он открыл глаза и попытался сфокусироваться на сосредоточенно смотревшей на него девушке.

– Там, – он махнул рукой куда-то в глубину этого огромного помещения. – В главной шахте. Я не успел его обезвредить. Оставалось только отключить взрыватель, но ампула взорвалась прямо в моих руках. Я принял часть на себя, но почти всё, что было, распространилось по вентиляции. Я её отрубил, чтобы вирус не распространялся, но мне было слышно тревогу, значит, я снова не успел, – усмехнулся он. – Нужно запустить протокол безопасности на случай биологического заражения, чтобы полностью изолировать здание...

– Скоро сюда придут медики и специалисты из центра по контролю заболеваний, они отдадут необходимые распоряжения, если посчитают, что такие меры необходимы, – уверенно проговорила Ванда, хотя никакой уверенности не чувствовала.

– Хорошо, – кивнул Орлов. – Уходите отсюда. Здесь может быть опаснее, чем в других местах отеля.

– Нет, сейчас нет особой разницы, где именно в здании находится, я уже говорила об этом. Давай вытащим тебя отсюда и первым делом покажем медикам.

– Нужно посмотреть камеры, кто-то же явно пронёс это устройство сюда, – попытался подняться начальник охраны отеля, но схватился за голову и осел, прислоняясь к стене. Даже от такого небольшого напряжения у него сильно заболела голова, а из носа вновь потекла кровь.

– Да, именно этим я и собираюсь сейчас заняться, – пробормотала Вишневецкая, приседая и закидывая его руку себе на плечи, тем самым давая небольшую опору. Он был тяжёлым, но, видимо, зашкаливающий адреналин придавал ей необходимые силы, чтобы приподняться вместе с ним.

Артём застонал и сделал слабую попытку опереться на неё, а потом как мог, помогал ей. Но идти самостоятельно он не мог и только с трудом перебирал ногами, поэтому Ванда практически тащила его на себе к выходу с подвального этажа. Путь до лифта показался ей целой вечностью, каждый приступ кашля Артёма отдавался в ней самой, вызывая неконтролируемый ужас, но, когда створки кабины лифта закрылись, она позволила себе немного расслабиться, прислонив Орлова к стене. Ванда посмотрела на часы, отметив, что с тех пор как она спустилась вниз, прошло всего пятнадцать минут.

– Артём, где располагается пост наблюдения? – спросила она у протирающего лицо чистым платком начальника охраны. Платок она ему протянула взамен пропитанного кровью.

– На первом этаже, я отведу, – ответил он, отдышавшись. – Слабость прошла, извините за то, что произошло в подвале, я должен был собраться раньше.

Ванда ничего не успела ему возразить. Створки лифта распахнулись, и он первым вышел из кабины, нетвёрдым шагом, но вполне самостоятельно, кивнув одному из охранников, стоявшему рядом с лифтом. Ванда видела, что каждый шаг даётся Артёму с трудом, но он делал всё, чтобы не показать своё состояние подчинённым и постояльцам, толпившимся в холле отеля.

Они молча прошли три коридора в правом крыле, пройдя мимо ресторана, где Вадим с большей частью охраны занимались размещением людей, и в конечном счёте достигли очередного тупика, закончившегося неприметной дверцей с табличкой «Служба Безопасности».

Артём провёл по электронной панели картой-ключом, и дверь перед ними распахнулась.

– Вот карта-ключ, с ней вам будет проще передвигаться по отелю. Мне она скоро будет уже не нужна, – он протянул карту Вишневецкой, не глядя на неё. – Универсальный доступ. Единственное ограничение – личные апартаменты хозяина этого отеля. – Он качнулся и прикрыл глаза, но через несколько секунд, сжав кулаки, выпрямился и зашёл в помещение. – Все

вон, – коротко приказал он трём охранникам, сидевшим перед мониторами, занимавшими практически всю стену.

– Но мы уже проверили записи согласно приказу Окунева из СБ, – ответил один из них, остановив взгляд на Ванде. – Проверены все входы и выходы, как было предписано.

– Мы сами проверим ещё раз. Глеб, это приказ, – как можно уверенней сказал Орлов, придерживаясь рукой за стену. Охранники неуверенно переглянулись, но оспаривать приказ начальства не решились и довольно быстро оставили Ванду с Артёмом одних, закрывая дверь.

Комната была небольшой, заполненной экранами, на которых в режиме реального времени отражались разные уголки отеля: ресторан, холл, коридоры. Орлов дошёл до одного из кресел, грузно опустился в него и зашёлся в очередном приступе кашля.

– Мой личный код доступа, – прохрипел он, вводя цифры на клавиатуре главного компьютера, которые Ванда постаралась запомнить. – Вы знаете, как работать с архивом?

– Да, меня этому учили, – кивнула она. Артём прямо посмотрел на неё и, закрыв глаза, обмяк, потеряв сознание. – Артём! – Ванда кинулась к нему, проверив его пульс. Частый и слабый, но он был. Кровоизлияний на коже становилось всё больше, и появились первые кровавые пузырьки на коже лица, и это явно плохой знак, как и его бессознательное состояние. – Ну где же лекари? – простонала она, совершенно не зная, как помочь Орлову.

Она цеплялась за него и за его жизнь, прекрасно понимая, что его смерть надорвёт в ней даже видимость той уверенности, которую она стремилась всем показать. Ванда села на кресло рядом с начальником охраны и невидящим взглядом уставилась в мониторы. Резко проведя ладонями по лицу, она несколько раз глубоко вздохнула и выдохнула.

– Надо заняться делом, всё остальное неважно, – пробормотала она, с помощью пароля Орлова разблокировала главный компьютер и нашла архив видео. Нужно было проверить лифты, технический этаж, лестницы. Все точки, ведущие к вентиляционной камере, за последние три часа, как говорил ей Рома.

Она задала параметры поиска и запустила его. На экране замелькали записи, но потом всё резко оборвалось. Ванда нахмурилась, внимательно разглядывая чёрные экраны.

Там, где должны были быть видео с разных ракурсов, зияли пустые промежутки. Она щёлкнула на первый файл, стараясь его воспроизвести ещё раз, но перед глазами появилась фраза: «Файл повреждён». Ванда переключилась на камеры лифта, ведущего в технический этаж, коридор к вентиляционной камере, служебную лестницу.

Одна и та же картина. Все записи, начиная примерно с шести вечера вчерашнего дня вплоть до момента активации тревоги, были повреждены. Чёрный экран или помехи. Только с момента, когда сработала тревога, изображение стало чётким и непрерывным.

Ванда откинулась в кресле, чувствуя, как ледяная волна проходит по спине. Кто-то, кто знал расположение камер и систему архивации, целенаправленно стёр все следы своего визита к вентиляционной камере. Он пришёл, установил и активировал устройство и ушёл, не оставив следа.

– А всему ли виной ударная доза вируса, попавшего на тебя? – тихо спросила она у находившегося без сознания Орлова, закусив губу. – Но тогда зачем тебе так рисковать? Чёрт! – Ванда стукнула кулачком по столу и схватилась за голову. – Единственное, что я знаю точно, тот, кто это сделал, не только работает в отеле, но и имеет доступ к записям. Значит, как обычно, никому верить нельзя, что бы Рома ни говорил о своих людях.

Она посмотрела на часы. С момента активации вируса прошло около тридцати минут. Первые симптомы у других заражённых могли проявиться уже совсем скоро, а у неё на руках был умирающий человек и цифровая чёрная дыра вместо главной зацепки. Мысль о том, что тот, кто всё это устроил, всё ещё может находиться среди них, наблюдая за началом этого ада, вызвала столько гнева, что сразу привела Ванду в рабочее состояние. Она вытащила телефон и набрала номер единственного человека, кто мог бы ей помочь в этой непростой ситуации.

– Ванда, ты как? – мальчишеский голос, раздавшийся из динамика после второго гудка, заставил её слегка улыбнуться.

– Всё хорошо, – ответила она. – Тим, ты же явно консультировал Гаранина по системе видеонаблюдения и охраны в его новом отеле?

– Да, немного помогал, – ответил он слегка неуверенно. – А что случилось? Я могу чем-то помочь?

– Мне нужно посмотреть записи с камер, но они были стёрты или удалены, их как-то можно восстановить? – спросила Ванда, схватив со стола ручку и сжав её в кулаке. Она во все глаза смотрела на проступавшие на внутренней части запястья маленькие красные точки, так похожие на те, что покрывали уже практически всё тело умирающего рядом с ней охранника. Пластик жалобно треснул, оставляя в её руке только обломки.

– Ну-у-у, в теории я могу это сделать, но есть идея гораздо лучше, – протянул Тим. – Ты знала, что Гаранин – самый настоящий параноик?

– Догадывалась, – тихо ответила Ванда, прикрывая глаза. Слишком быстро начали проявляться симптомы. Так не должно было быть. И контакт с Орловым явно не должен был как-то на это повлиять. Она знала слишком много про этот вирус, чтобы быть в этом уверенной. Скорее всего, что-то снова изменилось в его структуре, и у них времени гораздо меньше, чем они думали. – Это имеет хоть какое-то отношение к той проблеме, что у меня возникла?

– Прямое. Все записи всегда дублируются... В общем, иди к нему в кабинет, там находится его личный компьютер. Я настрою тебе пока временный доступ удалённо, и, если никто не прознал про эту блажь Романа Георгиевича, у тебя будет время насладиться видео, которое ты так хочешь увидеть, – затараторил Лаптев, а Ванда вскочила на ноги.

– Да, хорошо, если что-то от меня понадобится, позвони, – пробормотала она и, отключившись, подошла к Орлову, притронувшись к его плечу. Он в это время заворочался, приходя в себя.

– Что случилось? – пробормотал он, открывая глаза.

– У нас небольшая проблема, но с этим я постараюсь разобраться. Ты сможешь подняться? Нужно увести тебя отсюда, пока не придут целители, и тебя никто не нашёл в таком плачевном состоянии, – пояснила она, набирая очередной номер.

– Нет, вряд ли, – покачал он головой, затыкая нос платком, кровь из которого текла уже не переставая.

– Вадим, ты мне нужен, – произнесла Ванда, когда ей ответил Окунев. – Помоги отнести Орлова к нам в номер до прибытия медиков. Мы на посту видеонаблюдения.

– Да, сейчас буду, – ответил он и отключился.

– Ты только не умирай, – прошептала Вишневецкая, глядя на Артёма. – Держись. Я верю, что ты во всём этом не замешан, – она села рядом с ним и взяла его за руку, когда почувствовала что-то тёплое и липкое на своём лице. Проведя рукой под носом, она долго смотрела на капли крови, оставшиеся на пальцах, до тех пор, пока в кабинет не вошёл Вадим.

– Наверное, впервые в жизни я чувствую себя совершенно бесполезным, – пробормотал Ромка, бездумно разглядывая план своего же собственного отеля, разложенный на столе нашего временного штаба. – Оказывается, это очень неприятно – чувствовать себя обычным статистом, не имея возможности помочь дорогому тебе человеку, – он опёрся ладонями на столешницу и поднял голову, глядя мне в глаза.

– Тебе звонил Вадим, когда я выходил пообщаться с полицейскими и проконтролировать размещение медиков и вирусологов из центра по контролю. Он что-то важное сообщил? – прямо спросил я, стараясь вернуть Ромку в нормальное состояние и не дать мыслить в негативном ключе. Меня самого последние пятнадцать минут посещали именно такие упадниче-

ские мысли, но я уверенно гнал их от себя. Чувство тревоги отпустило, и я надеялся, что это было предвестником благоприятного для всех нас исхода.

– Ничего. Он проверил камеры на всех входах в промежутке между активацией вируса и наложенным на отель барьером. Нам повезло, что никто не успел выйти наружу за это время. Даже чудо какое-то на самом деле, – усмехнулся он и выпрямился, сложив на груди руки.

– Да, это точно лишило нас головной боли и замкнуло круг распространения угрозы в стенах отеля, – кивнул я.

– Так, вот вы где, – в просторную палатку, скрывающую нас от посторонних взглядов, ворвались Эдуард, Ваня и Егор.

– Да, нас здесь так трудно найти, – не удержался и протянул Ромка, хмуро глядя на Эда.

– Ты не поверишь, но сейчас снаружи слишкомлюдно, – ответил Егор, садясь на свободный стул рядом со столом. – У тебя слишком маленькая площадка перед отелем, чтобы разместить всех с комфортом. Там целители делают шлюз от главного входа, чтобы пройти в отель, привлекая тем самым слишком много внимания. Мне кажется, полиция не справляется со всеми желающими лицезреть то, что творится здесь, ошиваясь за ленточкой.

– Попроси Бойко усилить охрану периметра своими людьми, – обратился ко мне с неожиданным предложением Ваня. – Да и тебе пора своих ребят из Гильдии подтянуть, пусть будут готовы срочно действовать, – посоветовал он Ромке. – Мы сейчас рассеяны между двумя городами и ограничены в ресурсах. Андрей и половина наших с ним отделов находятся в Москве, чтобы в случае непредвиденных обстоятельств оперативно начать реагировать.

– Да, я тут немного поигрался с вероятностями, – пробормотал Егор, разглядывая план здания. – То, что это может являться отвлекающим фактором для чего-то более масштабного, если в деле замешаны крупные игроки, – почти семьдесят процентов, – он откинулся на спинку стула, глядя на нахмурившегося Романа. – А то, что всё сейчас благоприятно закончится для тех, кто внутри, учитывая, что внутри застряла наша Ванда, – почти семьдесят четыре. Хорошие цифры, чтобы немного успокоиться.

– Егор, это всего лишь вероятность, – процедил Роман. – Вам что-то удалось узнать по заказчику у Бернара? – обратился он к Ване.

– Ничего конкретного, – ответил вместо Рокотова Эдуард. – Я просмотрел все воспоминания нашего французского друга, касающиеся нанимателя, но ничего, что помогло бы нам раскрыть его личность, не увидел. Он постоянно менял внешность, и я до сих пор не могу понять, что именно он для этого применял: артефакт или какое-то зелье. У него менялся рост, голос, цвет глаз и волос при каждой их встрече. Но совершенно точно я могу сказать одно: он не наёмник, не военный и совершенно не тренирован. Слишком неуклюже передвигается, как обычный человек.

– Откуда тогда ты знаешь, что это один и тот же человек? – спросил я у него.

– Движения одни и те же. Он немного прихрамывает на правую ногу, наклоняет голову влево, когда нервничает, и постукивает средним пальцем во время напряжённого разговора. Но это мало, чем может нам помочь в установлении личности, – поморщился Эд, глядя на меня. – Единственное, что я увидел статичного в его внешности – это фрагмент татуировки на правой руке. В трёх из пяти встреч я смог её заметить. Что-то похожее на крыло птицы тёмно-синего цвета с серебристой окантовкой.

– Но это тоже нам ничего не даёт, потому что это всего лишь фрагмент, – пожал плечами Ваня.

– Я больше скажу: это может быть частью накладываемой заказчиком иллюзии, специально для подобных моментов, – подтвердил Эдуард.

– То есть у нас в очередной раз нет никаких зацепок, – попытожил я, потеряв лоб ладонью. – Вся надежда сейчас исключительно на тех, кто находится внутри.

– Татуировка в виде крыла птицы на запястье, – задумчиво пробормотал Ромка, зажимая переносицу руками. – Где я это мог видеть?

– Тебе что-то кажется из всего этого знакомым? – напряжённо спросил Ваня, подавшись немного вперёд.

– Я не уверен. Нет, не могу вспомнить, – он покачал головой, прикрыв глаза. – Просто что-то знакомое. Возможно, включился дар эриля, но проценты низкие, поэтому не могу ответить, связано это со мной или нет хоть с какой-нибудь вероятностью.

– Хорошо, будем считать, что зацепок у нас действительно нет, – проговорил Рокотов, всё ещё не сводя пристального взгляда с Гаранина.

– Простите, я вам не помешаю? – я резко обернулся на знакомый голос и в очередной раз ужаснулся модели защитного костюма, используемого для подобных случаев.

– Нет, Ольга Николаевна, мы всегда вам рады, – ответил я Ахметовой, стараясь не смотреть на клювовидную маску, которую она держала в руках.

– Мы готовы заходить. Шлюз соорудили, осталось только доделать временный пункт обработки, но в ближайшие полчаса он нам явно не понадобится, – серьёзно произнесла она, а я в очередной раз за этот вечер отметил, как блестят её глаза. Такой воодушевлённой я её, если честно, ни разу не видел. Похоже, подобные ситуации её совершенно не пугают, а наоборот, увлекают. Я прикрыл глаза, прогоняя эти странные и совершенно неуместные мысли.

– Это хорошая новость, – протянул я, непонимающе глядя на неё. – Вы от меня что хотите? Это решение вне моей юрисдикции...

– Щит снимите, Дмитрий Александрович, – едва заметно улыбнулась Ахметова. – Мы, к сожалению, не можем войти внутрь. Здание окружено слишком мощным куполом. Денис Николаевич сказал, что его можете снять только вы. Он пробовал это сделать, но у него, как вы понимаете, ничего не вышло.

– Ах да, щит, – пробормотал я. – Но я не могу открыть только часть здания. Система барьеров и щитов построена таким образом, чтобы защищать весь объект, а не только его часть.

– За это не переживайте. Кто-то внутри догадался выключить вентиляцию, поэтому риски того, что вирус распространится за пределы здания, минимальны. Периметр окружён полицейскими и сотрудниками центра по контролю заболеваний. Если кому-то удастся выбраться наружу, мы примем все меры, чтобы задержать этого человека, используя оружие с усыпляющими дротиками. Мы постарались предусмотреть все нюансы, – вновь улыбнулась Ахметова и водрузила на голову свою клювовидную маску, поднимая капюшон, полностью изолируя себя внутри костюма.

– Ну раз вы всё предусмотрели, то пойдёмте, – кивнул я и первым направился к выходу из временного штаба.

Подойдя к зданию, я оценил масштаб работы, проделанной за такое короткое время. Приложив ладонь к непроницаемому барьеру, я убрал заклинание, рассеивая высвободившуюся энергию в пространстве. Стало прохладно, а поднявшийся легкий ветер пронизывал буквально до костей могильным холодом. Только зловещего шёпота или полубезумного хохота не хватало, чтобы сделать удручающую картину совсем гнетущей.

– Проходите, – проговорил я, делая шаг назад.

Ахметова махнула рукой, и в образованный временный герметичный шлюз, этакий своеобразный длинный коридорчик, сделанный из защитного материала, зашли первые медики, открывая входные двери отеля.

– Проверь моих людей в первую очередь, – остановил я Ольгу Николаевну, уже отошедшую от меня.

– Разумеется. И да, Дима, мы можем лишь ненадолго затормозить течение болезни. Поторопитесь с сывороткой, – с этими словами она развернулась и поспешила войти в отель вместе со своими коллегами.

– Да, легко сказать, – пробормотал я и направился в сторону нашего временного оперативного штаба.

Когда я уже заходил внутрь, мне в спину врезался куда-то спешивший молодой мужчина, буквально втолкнув меня в палатку.

– Где здесь начальник Службы Безопасности? Мне срочно нужно с ним поговорить! – завопил он, залетая внутрь следом за мной. Он обошёл меня и суровым взглядом начал разглядывать опешивших от такого заявления безопасников.

– Сегодня я за него, а вы вообще кто такой? – нахмурился Ромка, внимательно разглядывая вломившегося в закрытый штаб человека, в который имели доступ только сотрудники СБ, медики и начальник полиции.

– Я Марк Шелепов, и срочно требую объяснений!

Глава 3

На мгновение воцарилась тишина. Все собравшиеся внимательно разглядывали журналиста. Я же только сейчас опознал того парня, которого оглушил в парке Президентского дворца и позаимствовал его документы. После того как все по достоинству оценили внешний вид Шелепова, они синхронно перевели взгляды на меня.

– Дима, это действительно Марк Шелепов? – спросил у меня Ваня, вновь переводя взгляд на начавшего терять боевой настрой парня.

– Вроде, похож, – немного неуверенно подтвердил я. – А что, вы даже не поинтересовались ни разу, как выглядит наш внештатный сотрудник? – поинтересовался я, практически искренне улыбнувшись резко повернувшемуся ко мне журналисту.

– На фото с документов непохож, – равнодушно пожал плечами Эдуард. – Я думал, ты решил эту проблему.

– Эм, хотел сегодня разобраться, пока валялся на больничной койке, но сами видите – нештатная ситуация, – пояснил я.

– Интересно, как ты шатался по президентскому дворцу по аккредитации этого парня? Вы же даже близко непохожи, – покачал головой Рокотов.

– Ну почему же, рост один, как и цвет волос, остальное, как я понимаю, неважно, – хмыкнул Ромка. – И что нужно самому Марку Шелепову сейчас в оперативном штабе СБ? И кто его вообще пропустил внутрь огороженного периметра?

– Я числюсь в списках сотрудников, и меня пропустили внутрь, – взял наконец слово журналист, подавшись вперёд. – А вы, как я понимаю, Роман Гаранин, заместитель начальника СБ. Роман Георгиевич, я требую объяснений!

– Мне кажется, сейчас не самое подходящее время, чтобы разбираться со всем этим. Вы не находите? – проворковал Ромка, улыбнувшись своей коронной улыбкой, от которой у обычных людей начинают волосы на затылке шевелиться.

– А в другой раз вы меня на порог не пустите! – повысил голос Марк, тыкая пальцем в сторону Ромки. – Вы украли мою личность, работу, средства к существованию...

– С последним вы явно перебарщиваете, потому что все полученные средства поступают на ваши счета, – перебил Шелепова Эдуард.

– Это неважно! Я только сейчас смог восстановить похищенные документы, поэтому проводил время в этом чудесном игорном доме, стараясь снять накопившийся за всё это время стресс. Там я узнал, что поблизости находится всё руководство СБ, лишившее меня всего, включая шанса на нормальное существование, и я понял, что это знак! Я просто обязан был пойти сюда, чтобы разобраться в том, что произошло, и как долго ещё вы будете порочить моё честное имя! – пафосно закончил он, начиная при этом пятиться назад, наткнувшись в конечном счёте на меня. Ну, я его в целом понимаю. Не каждый может выдержать пристально направленный на него взгляд светлых глаз находившегося не в духе Гаранина.

– И что вы сейчас хотите от меня? – вкрадчивым голосом спросил мой заместитель.

– Чтобы всё это прекратилось. Дирекция моего канала даже разговаривать со мной не хочет, делая вид, что я всего лишь однофамилец знаменитого журналиста, а моя...

– Стоп! – рявкнул Ромка, глядя на Марка немигающим взглядом. – У нас нет сейчас времени выслушивать ваши истерики. Нам всем действительно жаль, что так произошло, но разбираться будем в Москве. А сейчас прошу нам не мешать и покинуть оперативный штаб!

Шелепов вздрогнул, когда у Ромки зазвонил телефон. Гаранин внимательно посмотрел на дисплей, после чего провёл рукой по волосам.

– Простите, мне нужно ответить, это личный звонок, – произнёс он, проходя мимо меня и выходя на улицу.

– Господин Шелепов, скажите, пожалуйста, откуда вам стало известно, когда вы снимали стресс в казино, что здесь находится начальник Службы Безопасности? – спросил я у него, хватая за плечи и разворачивая к себе лицом. Почему-то я зацепился именно за эту фразу, показавшуюся мне наиболее значимой. Егор встрепенулся, впервые посмотрев на нас с интересом.

– Ну, там все говорят, что что-то произошло в отеле, и здесь творится какая-то чертовщина, – пожал он плечами. – Да вон, даже по центральным каналам идёт прямая трансляция. Только причин такой масштабной операции в одном из элитных отелей нашей страны никто не озвучивает. А правду говорят, что внутри кто-то из ваших сейчас находится?

– Кто говорит? – нахмурился я, стараясь проанализировать услышанное.

– Так, Женя Литвинова дала короткую пресс-конференцию не так давно, в ответ на многочисленные заявления с самыми разными предположениями.

– И что она конкретно сказала? – спросил Ваня, переводя на меня обеспокоенный взгляд.

– Без комментариев, – хмыкнул Шелепов.

В этот момент в палатку влетела наш пресс-секретарь и, согнувшись, тяжело дыша, выпалила:

– Кажется, у нас проблемы.

Рома вышел на улицу и посмотрел наверх, разглядывая звёздное небо.

– Да, я тебя слушаю, – наконец, он ответил на звонок, отходя от временного штаба в сторону ограждения.

– Рома, с тобой всё в порядке? – обеспокоенный голос Никиты заставил Романа остановиться и прикрыть глаза.

– Почему со мной должно что-то случиться? – вопросом на вопрос ответил Гаранин. Он, как и в прошлый раз, не понимал, почему ответил на звонок, как и не понимал того, почему решил скрыть его от остальных.

– Просто везде крутят новости, даже у нас во Фландрии. Рассказывают о теракте в России, в отеле «Северное Сияние». Я слышал, что несколько сотрудников СБ сейчас находятся внутри, и я испугался, что один из этих сотрудников – ты. Это же твой отель, а ты работаешь в Службе Безопасности, – затараторил Никита, а Рома резко обернулся в сторону палатки.

– Откуда у них эта информация? – больше у самого себя спросил Роман, уже более внимательно начиная разглядывать собравшуюся за ограждением толпу, сразу же обнаружив несколько журналистов и операторов.

– Из анонимного источника. Рома, я тебя вижу, ты сейчас со мной по телефону разговариваешь, – с облегчением выдохнул Никита, только после того, как увидел брата на экране и осознал, что с ним всё в порядке.

– Я тебе потом перезвоню, хорошо? – резко спросил Рома и, не дождавшись ответа, сбросил вызов. – Анонимный источник, говорите, – с этими словами он сорвался с места, оказываясь в штабе уже через несколько секунд.

– У нас проблемы, – следом за Женей внутрь нашего временного штаба ворвался Гаранин. – Ваня, свяжись с ребятами, пусть отрубят всю телефонную связь внутри отеля. Радио- и телевидение тоже, нам не нужна паника, и нам остаётся только надеяться, что с людьми внутри отеля ещё никто не связался из заботливых родственников, – отдал он распоряжение, проигнорировав мой вопросительный взгляд. – Связь лекари и вирусологи и так поддерживают между собой по рациям по специально выделенным каналам. С Вандой и Вадимом можно будет связаться тем же способом.

– Я уже отдала распоряжение по телевещанию, осталось только подтвердить кому-нибудь из руководства, – пробормотала Литвинова, наконец выпрямляясь.

– Да что происходит, может, объясните? – первым спросил Дубов, в то время как Рокотов начал связываться с ответственными людьми, выполняя Ромкины указания.

– Похоже, наш заказчик решил выйти из тени, – коротко ответила Литвинова. – Кто-то сообщил журналисту главного фландрийского канала, работающего в России, о произошедшем теракте в отеле в Твери. Как говорится в прямом репортаже с места происшествия – от анонимного источника. Рубио обещает раскрывать подробности постепенно, держа зрителей в напряжении и заставляя продолжать смотреть трансляцию. Мне кажется, он не лукавит, и у него действительно есть что-то ещё.

– И этим анонимным источником может быть либо заказчик, либо кто-то из СБ, – согласно кивнул Ромка. – Но наши не могли это проверить, им бы клятва не позволила поставить под удар безопасность страны и её граждан.

– Сейчас это больше похоже на то, что нашему неизвестному не понравилось, что мы решили провести всё тихо и не придавать огласке его заслуги, – процедил я. – Нужно поговорить с этим фландрийским журналистом. Мне нужно знать всё об этом анониме. Пусть Довлатов займётся допросом. У него неплохо получается вытягивать информацию из обычных людей. Эд – ты на подстраховке. Это гражданин другого государства, так или иначе, поэтому работайте осторожно, с этой стороны нам проблемы не нужны. – Довольно жёстко проговорил я, глядя на сосредоточенного Эдуарда. Он кивнул и вышел наружу, а мой взгляд остановился на замершем и притихшем Шелепове.

– Да, Дмитрий Александрович, я тоже думала, что сейчас в эфир должен ворваться Марк, чтобы сообщить нужные нам сенсационные новости, – серьёзно проговорила Женя, приложив палец к губам. – Нужно успокоить людей, пока не началась истерия и паника, искусственно поддерживаемая иностранными СМИ.

– Нет, не получится. Многие видели тебя здесь. Могут возникнуть нежелательные вопросы и подозрения. Это я тебе как эриль говорю, и как сторонний человек с развитой смекалкой, – раздался голос Егора, поднявшегося впервые за всё время на ноги. Я только сейчас заметил, как устало он выглядит: осунувшееся лицо, покрасневшие глаза. Такое чувство, что последние дни составление любой карты вероятности происходит у него с огромным трудом.

– Тогда нужно провести интервью в прямом эфире между Марком Шелеповым и Дмитрием Наумовым, – щёлкнул я пальцами, озвучив гениальную, как мне показалось, идею, только что пришедшую на ум.

– И каким образом ты хочешь это проверить? – скептически осведомился Ромка.

– А что тут думать. Марк Шелепов на месте, Дмитрий Наумов тоже, – я пожал плечами, поворачиваясь в сторону журналиста.

– А вам не кажется, что нашего друга и начальника слишком часто в последнее время бьют по голове? – участливо поинтересовался Ромка.

– Не чаще, чем тебя, – фыркнул я и вновь обратил внимание на Марка. Нужно было сделать из него что-то приличное, отдалённо напоминающее меня. – И как всё же меня отличают от меня? – задал я, наверное, в сотый раз этот поистине странный вопрос, ответа на который мне никто никогда не даст. В палатку вошёл Залман, молча раздавая каждому из нас рации, давая краткий инструктаж по выделенным для нас с Ромкой специальным каналам.

– Вы чего это задумали? Я здесь совершенно ни при чём и не собираюсь слушать ваши тайны, из-за которых вы меня потом убьёте, – замахал руками Шелепов.

– Мы? Возвращаем вам потерянную славу, по которой вы так страдали несколько минут назад. Да и к тому же обязательства по контрактам перед СБ нужно исполнять, – улыбнулся я.

– Дима, этот человек совершенно не похож на того Марка Шелепова, которого знают по предыдущим выпускам, – подозрительно покосился на меня Дубов, подходя к Марку и вни-

мательно разглядывая журналиста с ног до головы. – Здесь даже грим не поможет, а обычная иллюзия не скроет объект от камер, раскрывая истинный облик.

– У меня есть целый научный отдел, – махнул я рукой, доставая телефон из кармана и набирая номер Медведевой. – Если даже какой-то псих с шестью ампулами вируса и миллионами на счетах может каким-то образом менять внешность, то я слишком разочаруюсь в своих учёных, если у нас не окажется какого-нибудь артефакта с подобными свойствами. Лана Андреевна, Наумов беспокоит, у меня к вам есть очень важный вопрос, от которого будет зависеть существование научного отдела в том виде, в котором он существует сейчас, – поприветствовал я Медведеву, всё ещё внимательно разглядывая Шелепова, старающегося мелкими шажками приблизиться к выходу из штаба, не замечая, что у него за спиной встала, скрестив руки на груди, Литвинова.

Ванда с отсутствующим выражением лица просматривала интересующие её записи на перемотке, сидя в небольшом кабинете Романа, отделённого от основного номера неприметной дверью, скрытой за панелями. Сейчас она была оставлена открытой, и Ванда то и дело бросала настороженные взгляды на Артёма, которого сгрузили на большую кровать и обложили мокрыми полотенцами, стараясь хоть на время сбить жар.

То и дело Ванда смотрела на свои руки и на проступающие красные мелкие пятна, а мусорное ведро было уже на треть заполнено пропитанными кровью салфетками. Как бы быстро ни развивались симптомы, пока на работу и возможность безболезненно передвигаться они не влияли.

Ванда отогнала навязчивую мысль о собственном состоянии, сосредоточившись на видео. Подавшись вперёд, она внимательно рассматривала запись, где впервые за всё это время появился хоть какой-то объект. За пятнадцать минут до активации устройства в технический коридор на цокольном этаже зашёл человек в костюме уборщика: тёмный комбинезон, кепка, маска на лице. На кадрах с лифта лицо было постоянно скрыто под капюшоном, словно человек знал угол обзора камер и специально не поднимал голову так, чтобы кто-то смог опознать его.

– И кто же ты такой? Вряд ли простой уборщик, – прошептала Вишневецкая, несколько раз подряд просматривая запись. – Слишком хорошо ты двигаешься для обычного трудяги, да и уборка на цокольном этаже проводится не каждый день.

Она переключилась на другие камеры, стараясь вычислить путь, проделанный этим незнакомцем в обратном порядке от служебного лифта. Ага, вот он в правом крыле, закрывает какую-то дверь картой-ключом. Насколько она поняла из смутных объяснений Артёма, такие карты были у руководства, верхушки охраны и высшего административного персонала. У уборщиков были какие-то другие ключи.

– Артём, – начала Ванда, обращаясь к начальнику охраны, – у кого ещё есть такие карты, как у тебя? У уборщиков они есть? Ты вроде не перечислял их...

Она замолчала, увидев, как Орлов резко выгнулся на кровати, и его тело скрутила судорога. Изо рта хлынула алая пена, смешанная с тёмными сгустками. Он захрипел, его глаза закатились, а пальцы судорожно впились в простыню.

– Артём! – девушка вскочила и выбежала из кабинета, вбегая в комнату. Подбежала к кровати, прикладывая руку к его шее, когда поняла, что он не двигается. Пульса не было, как и дыхания.

– Нет, нет, нет! – закричала она, и паника, которую она так старательно подавляла, рванула наружу. – Не смей умирать! Только не сейчас!

Ванда схватила телефон, но связь отсутствовала. Отбросив бесполезную трубку в сторону, она залезла на кровать и откинула голову мужчины, запрокинув подбородок, пытаясь открыть дыхательные пути. Резко наклонившись, она сделала два вдоха, затем сложила ладони одна на другую и начала ритмично давить на грудную клетку, считая вслух сквозь зубы.

– Раз, два, три, четыре... Живи, чёрт возьми, живи! Не смей умирать при мне! Никто сегодня не умрёт, и ты тоже. Давай же.

Её собственное дыхание стало сбивчивым, в глазах потемнело, но она не останавливалась, продолжая давить на грудь неподвижного тела, ощущая, как руки слабеют.

– Артём, пожалуйста...

Дверь в номер с силой распахнулась. В комнату ввалились две массивные фигуры в защитных чёрных костюмах с клювовидными масками. Быстро оценив обстановку, они подошли к кровати, и один из них резко стащил Ванду с кровати, обхватив сзади.

Второй медик быстро проверил пульс и зрачки Артёма, провёл рукой над телом, от которой начало исходить красноватое свечение, затем обернулся и покачал головой.

– Время смерти двадцать один час сорок три минуты...

– Нет, он не умер, почему вы ничего не делаете?! – вырвалось у Ванды, и она начала с силой вырываться из крепкого захвата, не понимая, почему врачи, которых она так ждала, просто бездействуют.

– Ольга Николаевна, у нас первая жертва, нужно организовать изолированное место с охлаждающими артефактами, – глухой голос из-под маски ударил набатом по ушам девушки.

В голове раздался какой-то щелчок, и резко потемнело в глазах. Ванда обмякла, но упасть ей не позволил всё ещё державший её целитель. Аккуратно посадив девушку в кресло, он отошёл в сторону, уступая место появившейся в дверях Ахметовой. Ванда открыла глаза и посмотрела в глаза целительницы через стёкла её устрашающей маски.

– Ванда, ты меня слышишь? – наверное, впервые в жизни Ванда услышала участливые нотки в голосе этой женщины. – Я возьму у тебя анализы, чтобы узнать о состоянии твоей иммунной системы, заражена ли ты, и если да, то на какой стадии болезнь...

Ванда молча вытянула вперёд руки, показывая кровоизлияния, после чего одёрнула ворот рубашки: на груди и шее красовались точно такие же мелкие красные пятна.

– Роме не говорите, не сейчас. Он нужен там, за пределами этого места, – едва смогла разлепить пересохшие губы Ванда.

– Я всё равно возьму все анализы согласно протоколу, – немного помолчав, произнесла Ахметова, раскрывая чемоданчик, доставая пробирки, иголки, какие-то палочки. – Через полчаса мы всё узнаем.

Она молча закатала рукав рубашки и осторожно ввела иглу в вену, после того как обеззаразила место, набирая несколько пробирок неестественно пенящейся тёмной крови.

Когда все процедуры были окончены, Ахметова достала несколько флаконов с прозрачной жидкостью.

– Это лёгкий седатив. Он поможет тебе прийти в себя и не навредит. Здесь кровоостанавливающее, в третьем флаконе обезболивающее. Когда появится легочное кровотечение, начнутся сильные боли...

– Я знаю, – перебила её Ванда и выпила все предложенные ей лекарства. Через несколько секунд накатывающая волнами паника и истерика сменилась искусственной апатией. Она уставилась пустыми глазами на целителей, в этот момент укладывающих тело Артёма на носилки и накрывающих его тёмным плёночным материалом.

– Ванда? – тихо позвала свою бывшую ученицу Ахметова. – Пройдём со мной, тебе нужен покой.

– Вы всё равно ничего не можете сделать, а мне нужно дальше работать, – отстранённо ответила девушка. Главный целитель СБ внимательно посмотрела на неё и покачала головой.

– Хорошо. Но при ухудшении состояния немедленно сообщи мне. Да, кстати, телефонной связи здесь нет. Возьми рацию. По второму каналу будешь держать связь с Романом, по первому – со мной, пятый закреплён за Довлатовым, шестой – за Наумовым. Третий и четвёртый – общий доступ.

Ахметова ещё несколько секунд постояла, словно о чём-то размышляя, затем развернулась и вышла вслед за коллегами, уносящими тело Артёма.

Дверь закрылась. Ванда осталась одна, погрузившись в идеальную тишину изолированного защитными артефактами номера. Она посмотрела на свои дрожащие руки, после чего взяла оставленную на столике рядом с ней рацию.

– Денис, – нажав на кнопку, позвала она Довлатова, откинувшись на спинку кресла.

– Ванда? – спустя несколько секунд отозвался главный следователь СБ. – Что-то случилось?

– Я... Скажи, ты как Тёмный маг можешь вернуть умершего от этого вируса человека обратно? Вы же некроманты. Я помню, что в детском доме, судя по сводкам, вы смогли многих вернуть из-за Грани. Сейчас у вас это получится? – с надеждой в голосе спросила Ванда, закрывая глаза. Она даже дыхание задержала, настолько важен ей был ответ. – Денис? – позвала она его, когда молчание на том конце затянулось.

– Кто-то умер? – осторожно спросил он без тени того сарказма и иронии, которая всегда присутствовала в разговоре с ним.

– Да, Артём Орлов, начальник охраны. И это явно не последняя жертва. Так да или нет? – поторопила она его с ответом.

– Ванда, здесь не всё так просто, – замямвшись, ответил единственный официально зарегистрированный некромант. – Мы не можем вернуть всех. Нужно соблюсти ряд условий, чтобы всё получилось, и мы не ступали за Грань просто так, теряя силы. Это время и сохранность тела. Например, мы ничего не сможем сделать, если смерть наступила из-за повреждений головного мозга, или имеются серьёзные повреждения, которые невозможно нивелировать до тех пор, пока мы не попытаемся вернуть душу обратно. Во время переноса происходит небольшая регенерация тела, это, так сказать, естественный процесс. Например, пулевое ранение не в голову или какие-нибудь единичные смертельные травмы...

– Денис, тех, кто умер от этого вируса, можно попытаться вернуть? – перебила его Ванда. Ей совершенно не хотелось слушать все эти объяснения и вникать в суть некромантии. Ей просто нужно было знать, существует ли хоть небольшая надежда на то, что у неё есть немного больше времени, чтобы попытаться выжить, даже если симптомы начнут проявляться с такой же пугающей её скоростью.

– Нет. Вирус поражает все внутренние органы, включая головной мозг. Прости.

– Поняла, – Ванда переключилась на общий канал, нажав кнопку. – Окунев, это Вишневецкая, зайди ко мне, нужно поговорить. – Она положила рацию обратно на столик и поднялась на ноги, вновь заходя в кабинет и садясь за стол перед монитором. – Так кто же ты, таинственный уборщик?

Глава 4

В палатку вбежала взъерошенная Лана Медведева, таща за собой потерянного Вольфа. Учёный озирается по сторонам и постоянно хмурился, не понимая, зачем его вообще выдернули в полевые условия из его шикарной лаборатории, в которой, как мне было известно, он и ночевал, предпочитая не покидать СБ. Я смотрел на эту парочку гениев, отложив телефон в сторону.

– Что вы здесь делаете? – прямо спросил я у Медведевой, кивая на Вольфа, теребившего в руках странного вида мешок. Я даже отсюда чувствовал исходящую от него тёмную ауру и заметно напрягся, как и Ромка вместе с Ваней. Мы до сих пор не доверяли этому учёному, гадая, когда же он сорвётся и применит микроскоп не по назначению.

– Звонок прервался, а вас интересовали способы изменения внешности, – быстро ответила Лана, переводя взгляд с меня на подошедших ближе Гаранина и Рокотова.

– И ты не придумала ничего лучше, чем явиться сюда лично с господином Вольфом? – подытожил я. – Он-то здесь зачем?

– Так Вольф ответственен за блок разработок, посвящённый маскировке и трансформации. Денис Николаевич оставил достаточное количество порталов до этого места на всякий случай. И вот, этот случай наступил. А правда, что Ванда сейчас внутри отеля и находится при смерти? – посмотрела она в глаза вздрогнувшему Ромке с нескрываемым интересом.

– Она внутри, но с ней всё в порядке, – резко ответил Гаранин, начиная крутить в руках свою рацию.

– Я обожаю скорость распространения слухов в нашей организации, – протянул Егор, уже севший обратно на стул и теперь раскачивавшийся на нём, явно стараясь скрыть тем самым напряжение. – И, главное, я не могу понять, как всё происходит. Я даже пытался следить за всем этим, но здесь вообще без вариантов. У них, видимо, есть какие-то собственные средства связи, подслушивающие устройства, или у каждого в нашей организации имеется дар телепатии, и они передают мысли на расстоянии.

– Подобное научно не доказано, – повернулся я к Дубову, прикрывшему в это время глаза. Я понял, что он таким образом попытался немного разрядить обстановку и отвлечь Ромку от ненужных пока мыслей.

– Но ты не можешь отрицать, что если поймаешь в коридоре кого-нибудь, кто не связан напрямую с верхушкой СБ, то тебе расскажут всё о каждом сотруднике, – усмехнулся Егор, выпрямляясь и открывая глаза, потирая их рукой. – Я недавно слышал, что один старикан из научного отдела бросил пятую любовницу, отписав ей в качестве компенсации целое состояние. Ну, это состояние для такого, как я, разумеется, для него, похоже, так, мелочь на карманные расходы. И ему девяносто четыре года, или около того. Есть чему завидовать нам, молодым, не разменявшим ещё двадцатку. К вам это не относится, – посмотрел он на опешивших Ромку и Ваню, недоумённо переглянувшихся между собой.

– Так, ладно, мы сейчас не о любвеобильных сотрудниках говорим, – потёр я лоб, стараясь уменьшить головную боль, накатывающую какими-то нездоровыми волнами. – Мне нужно знать, можем ли мы сделать из вот этого человека всеми известного Марка Шелепова, – я указал рукой в сторону Шелепова, которого Женя довольно бесцеремонно усадила на стул в дальнем углу палатки, когда тот предпринял попытку сбежать из нашего временного штаба.

– Я и есть Марк Шелепов, – буркнул журналист, опуская глаза и рассматривая свои руки.

– Ну, я жду, – поторопил я задумавшегося Вольфа, разглядывающего Шелепова, как какую-то букашку под микроскопом. – Надеюсь, вы меня не разочаруете, Сергей Валентинович.

– Хм, знаете, Дмитрий Александрович, но мы приступили к изучению этого вопроса не так давно, поэтому с вашей стороны как-то слишком опрометчиво требовать от нас каких бы то ни было результатов...

– Сергей Валентинович, – перебил я учёного, сложив руки на груди. Медведева наступила на ногу Вольфу, чуть не проткнув его дорогие ботинки острой шпилькой, но возразить не позволила.

– Дмитрий Александрович, давайте я вам расскажу о наших разработках, – взяла инициативу в свои руки Лана, выхватывая из рук возмущённо сопевшего Вольфа этот странный мешок. – Вот, в данный момент мы работаем над этим артефактом. Мы назвали его «Вуаль трансформации». Экспериментальная разработка, но уже показала свою небольшую эффективность. – Она протянула мне извлечённый из мешочка платок, на ощупь показавшийся мне практически невесомым. От него исходили какие-то странные волны магии, вызывая небольшую вибрацию и покалывание в пальцах руки, в которой я держал это странное изобретение.

– Он позволяет незначительно менять черты лица – форму носа, губ, овал. Но кардинальные изменения типа цвета глаз, структуры кожи, маскировка видимых дефектов пока недостижимы, – перебил её взявший себя в руки Вольф. – Параллельно с этим мы ведём разработку трансмутационного зелья на основе крови Маргариты Владимировны. Кровь вампира даёт много возможностей, которые ранее нам были недоступны. Вот тогда можно будет рассчитывать на полное изменение внешности согласно определённым параметрам. Но до финальных испытаний ещё далеко, нужны стабилизаторы, чтобы избежать побочных эффектов вроде спонтанного проявления клыков. Но я уверен, это произведёт фурор! – воскликнул учёный, а в глазах у него появился странный блеск.

– Стоп, мне не нужна лекция о том, над чем именно вы работаете в лаборатории на перспективу, – выдохнул я, возвращая заводящегося учёного в реальный мир. – У нас экстренная ситуация, в которой необходим результат здесь и сейчас, поэтому я в последний раз задам вопрос: можно ли сделать из этого человека нечто похожее на меня в максимально сжатые сроки, чтобы наложенная иллюзия не развеялась на фотографиях и при видеотрансляции?

– О, об этом не стоит переживать, мы сразу же нивелировали эту недоработку заклинаний иллюзий, – махнула рукой Медведева. – Но, Дмитрий Александрович, я правильно поняла, вы хотите представить его перед камерой при хорошем освещении?

– В этом есть проблема? – уточнил я. – Это же не тонна грима...

– Ну, если не сильно придирааться к деталям, то в принципе возможно, – протянула Лана, подходя к Шелепову и вглядываясь в его лицо. – Но глаза у нас проблемная зона. Форму и разрез мы подкорректируем, а вот цвет артефакт не меняет, я уже говорила. Мы не сможем сделать из голубого цвета глубокий карий.

– Наденьте на него тёмные очки, – безразличным тоном предложил Ромка, начиная просматривать какие-то бумаги, которые только что принёс Шехтер, выполняющий сейчас несвойственную для него работу посыльного. – Скажете, что яркий свет мешает после недавнего стресса. Или что травма глаза. Если нужно, я могу это обеспечить. Поправлю как надо.

– Не нужно мне ничего подправлять! – воскликнул Шелепов и вскочил на ноги, но быстро уселся обратно под моим пристальным взглядом, но при этом смотрел с вызовом.

Почему-то он боялся больше всего Литвинову. Даже Гаранин вызывал в нём лишь настоятельность. И это было за гранью понимания, так же как-то, чем именно Марк Шелепов в моём исполнении отличается от Дмитрия Наумова, то есть не подавалось логическому объяснению. Но Жени сейчас здесь не было, и Шелепов снова немного осмелел.

Похоже, Марк уже раз десять, если не больше пожалел о том, что решил вломиться к нам, чтобы что-то требовать. Возможно, если бы не Ванда, застрявшая в отеле вместе с остальными заражёнными, у него это и получилось бы сделать. Но сейчас все были напряжены, раздражены

и предельно собраны, чтобы хотя бы попытаться решить возникшую на ровном месте проблему мирным путём.

– Давайте пробовать, – кивнул я. – Время пошло.

Пока Вольф с Ланой доставали какие-то светящиеся в темноте кисти, раскладывая их на столе и ворча про неидеальные условия для проведения третьей фазы эксперимента, я вышел из палатки, чтобы немного проветриться и проверить периметр. Нужно было ещё договориться об интервью, хотя бы о коротком заявлении, которое ещё нужно будет продумать, чтобы не противоречить фактам и не удобрить почву ещё большими слухами, приводящими к панике.

– Дмитрий Александрович, – меня окликнула Женя, спешившая ко мне со стороны заградительной ленты. – Я решила взять на себя инициативу и договорилась с фландрийцами об интервью с высокопоставленным источником из СБ. Про Шелепова я пока не говорила, мне кажется, ничего путного из этого не выйдет.

– Это отличная новость, – похвалил я своего пресс-секретаря. – Почему именно фландрийцы?

– Пока это самый крупный канал, охватывающий многомиллионную аудиторию нескольких стран мира, – как-то презрительно проговорила она. – Да и к тому же им пришлось прервать эфир, когда Довлатов отвёл в сторону Рубио, чтобы пообщаться без свидетелей. Мне кажется, он был чем-то напуган, хотя Денис Николаевич не проявлял никакой агрессии и был крайне вежлив, – она посмотрела в сторону очередной палатки. Эти чёртовы палатки выросли с какой-то подозрительной скоростью.

– Когда эфир? – спросил я у неё, глядя на то, как Шехтер и Соколов проверяют оператора, проведя его через заградительный периметр.

– По готовности, – кивнула она. – Я пойду, посмотрю, что вы там делаете с бедным Марком, нужно его проинструктировать и подготовить, чтобы никому из нас не было неловко, – улыбнулась Литвинова и решительно направилась к нам во временный штаб, чтобы лучше запугать Шелепова.

– Неловко – это мягко сказано, – пробормотал я. – Может, нужно выступить с заявлением одному? Думаю, Егор с Ромкой просчитают возможные варианты и подскажут, как лучше в данной ситуации поступить.

Я стоял посреди площади перед отелем, разглядывая носившихся по периметру вирусологов и целителей. Через шлюз постоянно кто-то заходил, но никто пока не выходил. Да и через огромные окна отеля было прекрасно видно, как они выстраивают работу на месте. Я выцепил взглядом начальника группы прибывших сюда вирусологов из центра по контролю распространения заболеваний и решительно подошёл к мужчине лет пятидесяти в защитном костюме, но без маски. К своему стыду, его имени я не запомнил, хотя мне Ахметова его называла, когда они только прибыли сюда.

– Как ситуация? – прямо спросил я.

– Есть первые жертвы, у которых проявились незначительные симптомы: девочка четырёх лет и беременная женщина, они родственники не первой степени родства, – уставшим голосом ответил он, бросая взгляд в сторону окон, где можно было с этого ракурса прекрасно рассмотреть холл, в левой части которого разместились целители, берущие анализы и осматривающие людей. – Мы их изолировали, но пока их состоянию ничего не угрожает. И... – он замолчал и покачал головой.

– И что? – поторопил я его.

– Был первый летальный исход. Артём Орлов, начальник охраны отеля. Мне пока подробности не известны.

Я непроизвольно стиснул зубы и сжал кулаки. Рома этого ещё не знает. Да и Ванда находилась, как я понимал, рядом с ним. Как она это пережила? Нужно будет связаться с ней при первой же возможности.

– Дмитрий Александрович, – начальник группы понизил голос. – Есть ещё один момент. Как мы выяснили, инкубационный период оказался короче, чем мы предполагали. Гораздо короче.

– Насколько? – нахмурился я, начиная подозревать, что времени на поиск заказчика и съворотки у нас после этого заявления становится меньше.

– Первые признаки у девочки появились через двадцать минут, хотя она находилась достаточно далеко от источника распространения. Это новая модификация вируса. Мы пересматриваем протоколы.

– Это самая плохая новость, о которой вы должны были сообщить сразу же, – я посмотрел ему в глаза и тут же отвёл взгляд, понимая, что начал проваливаться в его разум. Резко развернувшись, я вернулся в наш оперативный штаб.

Шелепова посадили на стул в центре, и Вольф с Ланой рисовали на его лице какие-то символы теми светящимися кистями. Они закончили это делать синхронно и, переглянувшись, отстранились от него, накрывая его лицо тем самым платком, буквально слившимся с его кожей. Я смотрел, как черты лица Марка действительно начали меняться. Сходство было неполноценным, будто я смотрел на себя через искажающее зеркало, но оно было. Женя нацепила на него крупные тёмные очки, взлохматила волосы, закрепляя результат лаком для волос.

– Это всё, что вы можете? – не скрывая разочарования, спросил Ромка.

– Нет, всё нормально, я прослежу, чтобы ракурс был подобран со смещением на Дмитрия Александровича. Тем более, всё будет идти на контрастах, – с энтузиазмом проговорила Женя. – Главное, чтобы Марк нас не разочаровал и всё не запорол.

– Я думаю, он постарается сделать всё, что от него зависит, чтобы заказчик, то есть СБ, остались довольны его работой, – похлопал его по плечу Ромка.

– Десятиминутная готовность, давайте уже побыстрее закончим с этим, – кивнул я Жене, и она выскочила из палатки, предварительно смерив съжившегося Марка взглядом, не сулящим ему ничего хорошего, если он облагается. И пока репортаж – это было единственное, что мы могли в данной ситуации сделать.

Денис отложил рацию на стол, закусил губу и несколько секунд молча смотрел в одну точку, стараясь собраться с мыслями и хотя бы на время забыть только что произошедший между ним и Вандой разговор. Но он не выходил у него из головы. Девушка была напугана, а сквозившее в голосе отчаяние говорило только о том, что задавала она все эти вопросы не для кого-то, а для себя. И это означало, что дело плохо, и Ванда не надеется выжить.

Он жёстко усмехнулся и перевёл тяжёлый взгляд на сидевшего напротив него фландрийского журналиста Лукаса Рубио, с которым он беседовал уже несколько минут, соблюдая все указания Наумова, до этого проклятого звонка.

Эдуард, стоявший позади него, молча наблюдал, не вмешиваясь, за что Денис был ему благодарен.

– Господин Рубио, – голос главного следователя прозвучал тихо. – Знаете, почему с вами беседую именно я, а не начальник СБ или его заместитель? Я открою вам страшную тайну: я самый сдержанный, мягкий и очень добрый человек среди всех сотрудников Службы Безопасности. Даже несмотря на то, что я не просто маг, а Тёмный маг с очень древней родословной.

– Вы мне угрожаете? – уставился на Довлатова Рубио, подобранный.

– Я? Я никогда никому не угрожаю. Это непрофессионально и может плохо повлиять как на мою работу, так и на репутацию всей моей организации, – улыбнулся Довлатов, но улыбка быстро перестала быть мягкой, на глазах трансформируясь в жёсткий оскал. – Но даже моему терпению может прийти конец, когда умирают мои друзья, близкие и просто невинные люди.

– Я вам сочувствую, но при чём здесь я? – удивился журналист, позволив себе усмехнуться.

– Давайте перестанем тратить время на дипломатические игры, – прямо посмотрел в глаза журналисту Довлатов, приподнимаясь. – Их время закончилось примерно тогда, когда в вентиляцию отеля выпустили смертельный вирус, а вы прекрасно были обо всём этом осведомлены и не сделали ничего, чтобы это предотвратить. Вы террорист, господин Рубио, и именно сейчас я просто предъявляю вам обвинения, и тогда мои руки будут полностью развязаны.

– Я... Я не понимаю, о чём вы, – Рубио попытался сохранить достоинство, но его взгляд бегал из стороны в сторону, остановившись на невозмутимом Эдуарде. – Я журналист. Я просто выполняю свою работу и освещаю важные события.

– События, о которых никто не знал, пока вы не начали свою трансляцию, – парировал Довлатов. – События, детали которых вам якобы сообщал «анонимный источник». Вы маг? У вас есть портал до Твери? Или частный самолёт?

– Нет, ничего подобного, – пролепетал Рубио, вжимаясь в спинку стула, стараясь тем самым отодвинуться от изменившегося следователя. А ведь в первые секунды допроса ему казалось, что этот молодой человек ровным счётом ничего собой не представляет, и это будет обычная беседа, из которой он потом поднимет шумиху и обвинит власти России в произволе.

– Тогда поясните мне один момент: вы прибыли из Москвы в Тверь заранее, явно зная, куда ехать и когда именно выходить в эфир, – всё ещё не мигая, смотрел на журналиста Довлатов, еле сдерживая, чтобы не выпотрошить этого фландрийца. Он призвал дар, направляя холодную, пробирающую до костей энергию смерти в сторону Рубио. – Вы начали эфир с сенсационных заявлений о теракте и сотрудниках СБ внутри отеля, когда официальных заявлений ещё не было. Объясните мне, как так вышло?

– Мне просто позвонили и предупредили, это же очевидно! – воскликнул журналист, начиная паниковать впервые за время, проведённое здесь, в этой палатке. Он многое слышал о Тёмных магах, но никогда даже представить себе не мог, что сможет когда-нибудь встретиться с одним из них лично. – Я подумал, это информационный вброс, но решил проверить, всё равно ничего значимого в столице, где я живу, не происходило. А когда увидел масштабы, то понял, что обязан сообщить общественности!

– Общественности? – Довлатов резко хлопнул ладонью по столу, заставив Рубио вздрогнуть. – Или тем, кто устроил эту бойню, чтобы посеять панику и наблюдать за нашими действиями в прямом эфире? Вы стали рупором террористов, господин Рубио. Осознаёте вы это или нет – неважно. По нашим законам, за пособничество в акте терроризма, повлёкшем смерть людей, предусмотрена высшая мера наказания, и совершенно неважно, какое гражданство этот человек имеет и кем является. И знаете что? – Денис наклонился к бледному журналисту, на лбу которого проступила испарина. – Я думаю, что публичная казнь в прямом эфире вашего же скандального канала принесёт просто безумные рейтинги. Не думаю, что ваши начальники откажутся от такого контента, даже если он будет последним в вашей жизни.

В палатке повисла гробовая тишина. Рубио замер и затравленно смотрел в холодные, абсолютно серьёзные глаза Довлатова, начиная осознавать, что шутки, если они и были, действительно закончились, а его статус иностранного журналиста в этой заблокированной зоне ничего не значит.

– Нет! Вы не можете! Я ничего не знал! Клянусь! – его голос сорвался на визгливый шёпот. – Мне просто позвонили и сообщили детали.

– Кто? Когда? Как? – Довлатов сел на стул и открыл свою папку, беря в руки ручку.

– Вот. Первый звонок был вчера вечером с незнакомого номера, – Рубио дрожащими руками достал свой телефон. – Мужской голос, искажённый, с помехами, сказал, что завтра в Твери будет весело, и чтобы я приезжал, чтобы потом не пожалеть. Я подумал, что это чья-

то дурацкая шутка, но решил всё-таки съездить и посмотреть. Да и просто снять небольшой репортаж про открывшееся легальное казино высочайшего уровня.

– Дальше, – коротко проговорил Денис, когда журналист ненадолго замолчал.

– Потом пришло сообщение, в котором были координаты этого отеля и подробности теракта, следом за ним прилетело ещё одно сообщение, что внутри сотрудники СБ. И буквально за десять минут до того, как вы меня увели на разговор, мне позвонили с того же номера. Этот же самый искажённый голос сказал, что будет сообщать мне детали постепенно, чтобы держать аудиторию в напряжении. И всё! Больше я ничего не знаю! Я никак не связан с террористами, я просто хотел быть первым!

– Это вы будете объяснять семьям погибших, почему не сообщили никому о такой сенсации заранее, – презрительно бросил Довлатов, выхватывая телефон из рук журналиста. – Сказать ему, что муж той самой сотрудницы, что связалась со мной, – глава второй Гильдии? – повернулся к Эду Денис.

– Зачем? Пусть для него это будет сюрпризом, – ровно ответил Эдуард, подходя к ним и занимая стул, с которого только что встал главный следователь. – Давай в СБ, отдай телефон Тиму, пускай займётся номером, а я пока проверю, всю ли правду сказал наш фландрский друг.

– А...

– Дмитрию Александровичу я сам доложу обо всём, когда закончу разговор с господином Рубио, – проговорив это, Эдуард повернулся к начавшему снова ёрзать на стуле журналисту.

– Вы меня отпустите? – робко поинтересовался журналист, стараясь не глядеть на сидевшего напротив него странного мужчину, который даже не представился.

– Нет, конечно, – пожал плечами Денис. – Вы же так рьяно препятствовали спасению этих невинных людей, – больше не взглянув на Рубио он резко развернулся и вышел из палатки. Холодный ночной воздух ударил в лицо, но не принёс ему ожидаемого облегчения.

– Публичная казнь, – он усмехнулся и мысленно передёрнулся от собственных слов, сказанных ради давления на этого испуганного мужика. – Но ведь сейчас любая жестокость оправдана, если она могла дать зацепку и ускорить поиск, или всё-таки нет?

Он достал чистый лист из папки и, сделав портал, переместился на Площадь Правосудия, откуда бегом направился в сторону здания СБ, чтобы проверить первую и пока единственную появившуюся у них зацепку, не до конца веря, что это действительно сможет привести к заказчику.

Ванда в очередной раз просматривала записи, отмечая каждое движение загадочного уборщика. Она переключала камеры, пытаясь выстроить его маршрут по коридорам цокольного этажа. Вот он выходит из служебного лифта, вот подходит к двери технического отсека и, используя карту-ключ, открывает дверь.

– Стой, – прошептала Ванда, перематывая назад. – Вот тут. Видишь? Он не просто прикладывает карту, а набирает код. Разве у этих карт не универсальный доступ?

– Я не знаю, – честно ответил Вадим, стоявший рядом с Вишневецкой.

– Вадим, посмотри, – Ванда отодвинулась от монитора, дав ему место. – Обрати внимание: у него как минимум хорошая физподготовка. И сюда, – она переключила на запись с камеры у входа в служебную зону правого крыла. – Здесь он уже без капюшона, но в маске и кепке.

Вадим навис над монитором, внимательно всматриваясь в то, что показывала ему Ванда.

– Но в правом коридоре первого этажа он теряется. Здесь есть одна слепая зона, из которой он не вышел, поэтому я не могу узнать, куда и откуда он шёл. Он будто исчез, но разве такое может быть? Даже если он использовал портал, то на камерах должны были в этот момент быть помехи. Так всегда бывает из-за искажения пространства, – быстро говорила Ванда, делясь

с оперативником своими мыслями. Лицо Вадима стало каменным, когда Ванда указала на фигуру, застывшую на экране.

Окунев ничего не ответил. Он не отводил взгляда от изображения, прищурившись и заметно напрягшись.

– Вадим? – позвала его Ванда, осторожно прикоснувшись к его плечу. Окунев резко отшатнулся от стола и, отвернувшись, начал нервно расхаживать по кабинету, проводя рукой по коротко стриженным волосам.

– Вадим, что случилось? – она встала и сделала шаг к нему, но он отстранился.

– Нет. Не может быть, – пробормотал он. – Это же полный бред, он не мог так поступить с Гараниным, только не с ним.

Не глядя на Ванду, Вадим вернулся к компьютеру, переключая камеры с архивных записей на режим реального времени. Он листал окна с видами из разных уголков отеля: ресторан, холл, коридоры, служебные помещения.

– Что ты ищешь? – спросила Ванда, заглядывая ему через плечо.

– Его, – сквозь зубы процедил Вадим.

Наконец он остановился. На экране была камера, смотрящая на один из постов охраны на первом этаже рядом со входом в ресторан. Там среди нескольких охранников, спокойно разговаривая с кем-то по рации, стоял мужчина в таком же чёрном костюме, как и у остальных.

– Вот он, наш уборщик, – Вадим кивнул на экран. – Егор Власов. Заместитель начальника охраны отеля и правая рука Артёма Орлова.

Ванда пристально взглядела в лицо на экране, сравнивая его с мелькающим в её памяти образом человека в капюшоне и маске. Походка, осанка, ширина плеч. Её учили распознавать подобным образом людей, но она всё равно не была в себе уверена.

– Ты уверен? – почему-то шёпотом спросила она.

– Абсолютно, – процедил Окунев. – Я с ним знаком, как и Рома. Мы работали вместе с Власовым ещё до прихода Гаранина в Гильдию. Он вместе с Маркеловым вводили Романа в курс дела, так сказать. Только один его предал, сбежав с Анной во Фландрию, а второй, как оказалось, предал сейчас. А ведь Гаранин для него сделал очень многое. Это ведь Власов сообщил ему, что Мишин готовит на него покушение, за что Рома был очень сильно ему благодарен. Там всё сложно, тебе лучше у Романа Георгиевича самой спросить, если интересно. Но я точно уверен, что это он.

Ванда отступила назад, прислонившись к стене от нахлынувшего головокружения.

– Он стёр записи, у него был полный доступ, – проговорила она вслух, собирая мысли в кучу. – У него была универсальная карта-ключ, как у Орлова. Он знал все коды и расположение камер. Он мог в любой момент пронести что угодно и куда угодно. Но почему он не ушёл, когда устройство было активировано?

– Его мог кто-нибудь отвлечь, – пожал плечами Окунев, вновь переводя взгляд на экран, где Власов отдавал какие-то распоряжения охране здания. – Что будем делать? Мы не можем его обвинить на глазах у всех, тем более что убедительных доказательств нет.

Ванда закусил губу и взяла в руки рацию, выходя на канал связи с Романом. Она должна была поделиться своими подозрениями, даже если они окажутся безосновательными.

Глава 5

Специально огороженная площадь перед отелем для проведения короткого брифинга с прибывающими в Тверь с пугающей скоростью журналистами напоминала муравейник, в который я воткнул большую палку. Посоветовавшись, мы всё же решили не давать много эфирного времени Шелепову без тщательной подготовки и инструктажа. Мы поставили его в первые ряды, чтобы он задал несколько провокационных вопросов. Он действительно был на меня похож, но только если тщательно не приглядываться. Но я сомневаюсь, что кому-то сейчас будет хоть какое-то дело до журналиста.

Наспех установленные прожекторы освещали не только меня, стоявшего на специальной площадке за трибуной с микрофонами, но и фасад отеля «Северное Сияние». Я обернулся и бросил взгляд на здание, возле которого копошились целители и вирусологи. Выглядело это нереалистично, словно в малобюджетном кино. И, чёрт побери, хотелось бы, чтобы это было действительно так.

Литвинова, стоявшая за спинами операторов, дала отмашку, и брифинг начался.

– Евгения, брифинг будет проводить Дмитрий Александрович? Или же вы под его чутким руководством? – прозвучавший в воцарившейся тишине голос Шелепова оказался подозрительно громким.

– Разумеется, Марк, Дмитрий Александрович сам ответит на все действительно важные вопросы, как всегда делает на подобных выступлениях. Но у нас сейчас слишком мало времени, поэтому не исключено, что оставшуюся часть пресс-конференции проведу я, – ответила вместо меня Литвинова, бросив яростный взгляд на Шелепова, от которого тот слегка съёжился.

Я выдохнул с облегчением, когда услышал, что изменённый заклинанием голос Марка всё же отдалённо похож на мой. Мы этот нюанс чуть не упустили из вида, до того момента, пока не нужно было уже выходить, а настоящий Шелепов заголосил, испугавшись внезапно свалившейся на него ответственности.

Заклятие накладывали грубо и топорно, но даже этого хватило, чтобы сгладить истерические нотки в настоящем голосе репортёра. Почему-то сам Шелепов говорил всегда с надрывом, от которого хотелось или повеситься, или дать ему по морде. Второе желание возникало почему-то гораздо чаще.

Эрилы дали мне практически сто процентов на то, что наличие в одном кадре со мной Марка Шелепова, даже на пару секунд, избавит впоследствии от всех проблем, даже если мне придётся и дальше играть роль популярного журналиста.

Ну что же, если мы ничего не можем сделать важного и пока являемся простыми статистами, то почему бы не воспользоваться моментом и не заняться решением других проблем, которые, что бы ни произошло, от нас никуда не денутся впоследствии.

– Прежде всего, хочу заверить всех граждан и, в первую очередь, родных и близких находящихся в отеле людей, что ситуация находится под полным и жёстким контролем, – начал я свою речь, сделав небольшую паузу, во время которой вспышки фотокамер меня ослепили, а перед глазами появились подозрительные чёрные пятна. – В отеле «Северное Сияние» в связи с обнаружением опасного патогена введён режим строгого карантина силами Центра по контролю и распространению заболеваний при поддержке Службы Безопасности. Хочу подчеркнуть, что это превентивная и вынужденная мера. Говорить о целенаправленном теракте, о каких-либо политических или иных мотивах преждевременно. На данный момент все силы брошены на установление обстоятельств произошедшего и спасение людей. В здании сейчас работают лучшие эпидемиологи, вирусологи и целители страны.

Тишина продлилась ровно три секунды, после чего эта небольшая площадка буквально взорвалась от воплей перекрикивающих друг друга журналистов, стремившихся что-то узнать и уточнить.

– Дмитрий Александрович! Лукас Рубио, корреспондент «Фландрийского вещания», начал трансляцию с места событий за полчаса до вашего появления! Сейчас его нет, по нашим данным, он задержан вашими сотрудниками. Вы что-то скрываете? Или это строгий контроль и цензура над средствами массовой информации?

Я сосредоточился на парне, задавшем этот вопрос достаточно громко, чтобы я обратил на него внимание. Молодой совсем, немного растрёпанный, с горящими от азарта глазами. Не удивлюсь, если это вообще его первый действительно важный репортаж, с которым он попал в эфир совершенно случайно.

– Господин Рубио был приглашён, чтобы организовать моё выступление на его канале, – ровно ответил я, глядя на журналиста, совершенно не смутившегося от моего пристального внимания. – Ни о какой цензуре и задержании речи не идёт. Как только закончится брифинг, и мы уладим все бюрократические вопросы, господин Рубио сразу же вернётся к своей непосредственной работе, – я понятия не имел, что сейчас творится в своеобразной допросной и сможет ли Рубио вернуться к трансляции, но по-другому ответить не мог, чтобы не нарваться на ещё более неудобные вопросы.

– Почему внутри оказались сотрудники СБ? Это совпадение или они были целью атаки? – прокричал Шелепов, и камера, как это было обговорено ранее, была направлена в этот момент на него.

– Сотрудники СБ находились здесь по служебной необходимости, не связанной напрямую с текущим инцидентом, – ответил я сразу же. – В настоящее время они помогают медикам обеспечивать порядок и соблюдение карантинного режима.

В этот момент я краем глаза уловил движение. Через огороженный периметр прошёл Ромка, остановившись недалеко от последнего ряда журналистов. Поймав мой взгляд, он поднял рацию и ударил по корпусу указательным пальцем. Сигнал был понятен: появилась какая-то информация, требующая моего срочного внимания.

– На этом текущий брифинг считаю оконченным. На все остальные вопросы ответит пресс-секретарь СБ – Евгения Литвинова. Все дальнейшие официальные заявления будут передаваться через нашу пресс-службу. Благодарю за внимание.

Я спустился вниз, попадая сразу в оцепление своих людей. Шехтер, Липняев и Соколов окружили меня, образуя своеобразный живой щит, отесняя настойчивых журналистов, пытающихся добраться до меня и что-то уточнить. Я старался не обращать внимания на крики и вопли возмущённых репортёров, но сделать это было не так-то и просто. Когда мы добрались до палатки оперативного штаба, на меня обрушилась тишина, и я выдохнул от облегчения, схватившись за голову, стараясь унять стоявший в ушах гул.

– Я так понимаю, твоё отстранение всё же было обоснованным, – раздался рядом со мной голос Рокотова. Я открыл глаза и посмотрел в обеспокоенное лицо полковника, неопределённо пожав плечами.

– Ну уж лучше немного потерпеть головную боль, чем отправлять на растерзание к журналистам Гаранина, – невесело усмехнулся я. – Что у вас?

– С нами связалась Ванда, говорит, что у неё есть важная информация, но мы решили, что лучше её выслушать всем сразу, – ответил Рома, положив рацию на стол и нажимая кнопку связи. – Вэн, все на месте, что тебе удалось узнать? – тихо спросил Ромка, потерев глаза.

– У нас появились некоторые подозрения. Сразу скажу, что мы можем ошибаться, – послышалось из динамика какое-то шипение, в котором было плохо слышно Ванду. Она замолчала, после чего что-то щёлкнуло, и помехи ушли. – Меня нормально слышно?

– Теперь да, – ответил я.

– Хорошо. В общем, у нас есть подозрения, что устройство пронёс и установил Егор Власов. Лица по камерам, конечно, не видно, но Вадим его смог опознать. Его слова – это единственное, что у нас есть. С самим Власовым мы не говорили, решили, что сначала нужно всё рассказать и там уже определиться, что делать дальше, – быстро проговорила Ванда, в конце переходя на шёпот.

– У тебя есть только запись того, как кто-то, похожий на Егора, входит в техническое помещение и потом из него выходит, я правильно понимаю? – уточнил Ромка спокойным голосом, в котором проскользнули ледяные нотки. Он смотрел в стену перед собой, не обратив внимание на подошедшего к нему вплотную Рокотова.

– По факту, да, – с некоторой запинкой ответила Ванда. – Но у него была возможность стереть записи, у него был ключ, в общем, много что сходится...

Она замолчала, и мы отчётливо услышали раздавшиеся где-то в отдалении звуки: душе-раздирающий женский визг, грохот чего-то падающего на пол, нарастающий гул голосов.

– Ванда, что происходит? – резко спросил Ромка, переводя взгляд на рацию.

– Понятия не имею, – ответила она. – Мне нужно идти.

Связь резко оборвалась, хотя, скорее всего, Ванда целенаправленно отключилась.

– Этот Егор Власов вообще кто? – задал вопрос Егор, беря в руки карандаш и пододвигая к себе чистый лист бумаги.

– Это человек, которого я считал хорошим приятелем в мире, где дружбы не бывает, – проговорил Роман, в очередной раз за сегодняшний вечер проведя рукой по торчавшим в разные стороны волосам. – Я помог ему выбраться из трясины Гильдии в своё время. В общем, неважно. Мне нужно попасть внутрь и проверить всё, о чём говорит Ванда. И, если её опасения подтвердятся, только я смогу его быстро разговорить. Я знаю все его уязвимые места... Но я понятия не имею, что могло послужить причиной такого поступка.

– Неплохая идея, но и у нас появилась зацепка, – мы резко развернулись в сторону Эдуарда, стоявшего возле выхода из палатки. Похоже, кроме Вани, не выглядевшего удивлённым, никто не заметил, как он зашёл внутрь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.